

НАРОД И АРМИЯ — ЕДИНЫ

К 25-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом

Сражались мужественно

С ТРЕЛКОВЫЙ батальон, в который входила моя рота, оборонял рубеж в стике Волховского и Ленинградского фронтов. За нами был Ленинград — колыбель революции. Противник старался прорвать оборону, раз за разом поднимался в ожесточенные атаки. Но все попытки гитлеровцев разбивались о мужество и стойкость советских солдат. Враги отступали, неся большие потери в технике и живой силе. Моя рота неоднократно ходила в атаки. Большие потери были и с нашей стороны. Особо запомнился следующий случай. По приказу командира роты наша рота в составе батальона проводила разведку боем. Необходимо было узнать мощность обороны переднего края противника, выслить зенитность живой силы, расположение огневых точек.

13 января 1944 года пол прикрываем темноты наши саперы проверили минные поля, сделали проходы. После мощной артподготовки штурмом были прорваны сильные укрепления противника на переднем крае. На участке, где наступала моя рота, были взяты в плен два

— Так, значит, вы потомственный хлебороб? — спросил я своего собеседника, уже немного подлого с посевшей головой рабочего.

Он на мгновение задумался, а потом, улынувшись, сказал: — Верно, можно сказать, в хлебах. Наше село Камешки с трех сторон опаживали и засеивали. Идешь, бывало, а шпенца выше тебя ростом. 100-пудовые урожан брали. Но мне хлеборобом быть не довелось. Рано лишился родителей, окончил 4 класса сельской школы и подался, как говорится, в самостоятельную жизнь — определился учеником слесаря в совхозе «Убинский». Потом был заводующим складом, токарем. Так и не удалось ни пахать, ни сеять.

Время до ухода в армию протекло незаметно. Навсегда запомнился 1937 год, когда паренька приняли в комсомол. Друзья-сверстники, старшие товарищи — коммунисты приобщили к общественной работе, вывели на большую дорогу жизни.

...1940 год. Декабрь. Комсомолец Федор Кастырко вместе с другими призванниками едет на запад. Москва, затем — город на Неве — Ленинград. Здесь и суждено ему было стоять на смерти у зенитных батарей, отбивать атаки крылатых фашистских стервятников.

Еще тогда — в сороковом, пахло грозой. Молодые солдаты с комсомольским огоньком приступили к учебе. Давалось она нелегко. Тяжелые трудовые дни, ночные тревоги изматывали до изнеможения, но они продолжали упорно и настойчиво овладевать военными

знаниями. К началу войны были уже заправскими зенитчиками. Федор Кастырко стал мастером подготовки орудия к действию.

Ленинград, хотя и был далеко от границы, почти с первых дней подвергался бомбежкам с самолетов. Для артиллеристов наступили тяжелые дни. А потом блокада — страшная, изнурительная, беспощадная. Сотнями, тысячами гибли от беспрерывной бомбежки, голода и стужи солдаты, ни в чем не повинные мирные люди — старики, женщины, дети. Надо было иметь железные нервы, чтобы устоять, выдержать. Выдержали, но следы этих мук остались навсегда. Федору Алексеевичу нет еще 50, а голова его покрывалась глубокой сединой.

«Стоять насмерть, ни шагу назад!» — таков был боевой девиз защитников Ленинграда. Не отступил ни на шаг, стоял насмерть и Федор Кастырко.

Как в бою

— Было время, — рассказывает Федор Алексеевич, — когда мы не знали ни дня, ни ночи, уставшие и голодные стояли на передовой, дрались, не зная страха, беспощадно. И победили.

— Годы, проведенные в Ленинграде, навсегда останутся в моей памяти. Ленинград стал для меня родным, близким. В нем я вступил в ряды славной Ленинской партии коммунистов. Медаль за оборону Ленинграда

Коммунист Федор Алексеевич Кастырко — активный участник общественной жизни колхоза. Он член бюро цеховой партийной организации, член местного комитета, шеф редакции стеной газеты «Механизатор».

Тяжелые годы войны не сломили силу и волю Федора Кастырко. Он по-прежнему на переднем крае, как в бою, с достоинством несет трудовую ленинскую вахту.

А. ВЫДРИН,
наш спец. корр.
НА СНИМКЕ: Ф. А. Кастырко.
Фото Б. БОНДАРЯ.